

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дегтярева О.В., Никонов С.Б. Перепись населения Украины как аттрактор дискурсивных практик // Litera. 2025. № 12. С. 43-54. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.77269 EDN: RFPWLK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=77269

Перепись населения Украины как аттрактор дискурсивных практик

Дегтярева Ольга Викторовна

ORCID: 0000-0001-9312-9222

кандидат политических наук

доцент; кафедра журналистики и медиакоммуникаций; Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр-т, 57/43

✉ olgaspb2008@mail.ru

Никонов Сергей Борисович

ORCID: 0000-0002-8340-1541

доктор политических наук

профессор; кафедра Международной журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская, 7/9, 707

✉ NikonovS@mail.ru

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.77269

EDN:

RFPWLK

Дата направления статьи в редакцию:

13-12-2025

Дата публикации:

22-12-2025

Аннотация. Медийный дискурс относительно проведения и результатов последней переписи населения Украины 2001 г. хорошо демонстрирует доминирующие в украинском обществе представления о сути и значении переписи. Рассматривая основные подходы, характеризующие устоявшиеся в украинском обществе мнения, важно обратить внимание на роль государства и граждан в толковании языковых и этнических категорий, а также на механизм поддержания объективного представления о событии. Для этого рассмотрены две дискурсивные практики: проведение переписи и темы, поднимаемые в связи с этим событием, а также оглашение результатов переписи. Первая дискурсивная практика создавала образ события как важного и рутинного, а вторая представляла как неинтересное, но важное знание. Сходства отражённых в метафорах ложных представлений украинских журналистов и спикеров о переписи и связанных с ней общественных процессах проанализированы на примере материалов украинских СМИ, которые резко отличались по способу представления и авторской оценке этих процессов. Социологические опросы ограничены готовыми понятиями и не призваны пояснить социальное значение этнических категорий и этнических феноменов. Позитивистский подход требует установления простых признаков, которые позволили бы вычленить из социальной действительности ограниченное количество характеристик и особенностей, которые со временем анализируют исследователи. По их мнению, идентичность в УССР и современной Украине отличаются. В целом, украинские медиа представляли результаты переписи как неопровергнутое знание об объективной реальности и способствовали, таким образом, безальтернативности этого восприятия в обществе. Медийные практики отвечали общей направленности центристского дискурса относительно этнических проблем в русле нормализации амбивалентности. Перепись населения Украины 2001 года очертила украинскую нацию как сообщество граждан государства и скорректировала унаследованное от советского периода знание о численности и структуре населения. Важно отметить, что власть не отреагировала на полученные результаты. Так, не были сформулированы новые адекватные выявленному положению подходы в конкретных сферах управления. На этой почве отказ от формулирования результатов переписи с точки зрения легитимации и, соответственно, трансформации политического курсаставил их под сомнение и указывал на безальтернативное продолжение непоследовательной политики украинского режима.

Ключевые слова:

перепись населения, дискурс, языковые категории, этнические категории, нормализация амбивалентности, медийные практики, метафора, эссенциализм, масмедиа, коммуникации

Введение. Официальное представление результатов переписи в Украине полностью соответствовало устоявшемуся в обществе восприятию этой процедуры и присущих ей категорий. Такое восприятие было обусловлено доминирующими в Украине объективистскими и эссенциалистическими представлениями, согласно которым общество делится на этнические группы, а этническая или этноконфессиональная лояльность является определяющим фактором социального поведения [\[9\]](#). В Западном обществе эссенциализм остается доминирующей парадигмой, хотя в академической сообществе его позиции в последнее время теснит конструктивизм, который считает эти категории продуктами определённых социальных процессов [\[24\]](#).

Перепись населения и её результаты имеют безусловное значение для символической

репрезентации реальности и для граждан, имеющих возможность определять себя во взаимоотношениях с государством [\[23\]](#). Проблема возникает тогда, когда исследователи трактуют категорию «украинец» не как статистическое понятие, а как категорию, которую используют для определения конкретных ситуаций социального взаимодействия сторон. Социологические опросы ограничены готовыми понятиями и не призваны пояснить социальное значение этнических категорий и этнических феноменов. Позитивистский подход требует установления простых признаков, которые позволили бы вычленить из социальной действительности ограниченное количество характеристик и особенностей, которые со временем анализируют исследователи. При таком подходе упускается из вида то, что касается социального опыта и формирования идентичности. Поэтому часть украинских исследователей критикует такой подход. Они ставят под сомнение неизменность идентичности, отождествлённой с происхождением, и связывают ее с социальным контекстом. По их мнению, украинская идентичность в УССР и современной Украине отличаются. В украинском медийном пространстве появляются материалы, посвященные новой переписи населения Украины [\[20\]](#) и вопросам ее отмены [\[6\]](#).

Перепись населения Украины 2001 г. говорит не об этническом, а о национальном составе населения. Категории переписи и порядок предоставления информации практически полностью повторял формулировки, которые присутствовали в документах периода УССР. Рассматривая основные подходы, характеризующие устоявшиеся в украинском обществе представления, важно обратить внимание на роль государства и граждан в толковании языковых и этнических категорий, а также на механизме поддержания объективного представления о событии. Для этого мы рассмотрим две дискурсивные практики: во-первых, проведение переписи и темы, поднимаемые, в связи с этим событием; во-вторых, оглашение результатов переписи. Первая дискурсивная практика создавала образ события как важного и рутинного, а вторая представляла событие как неинтересное, но имеющее важное значение.

Тематическая и хронологическая ограниченность медийных практик позволила нам привлечь материалы значительной части украинских СМИ, среди которых новостные выпуски двух самых популярных телеканалов Украины – «1+1» и «Интер». Корпус текстов составили материалы семи центральных и региональных газет Украины, среди которых как таблоидные, так и качественные издания.

В основе методологии исследования лежит дискурс-анализ с элементами критического анализа медиатекстов (разбор лексических средств, метафор), а также социолингвистический подход (изучение языковых маркеров идентичности) и историко-контекстуальный подход (сопоставление с советским наследием и международными практиками). Анализируя текстовые структуры, мы уделили внимание грамматической части, а также лексике и метафорам. Современная теория метафоры считает её не только орнаментальным элементом речи, а и сущностным, присущим не только поэтической речи, а и научной, повседневной речи и мышлению [\[22\]](#). По мнению Дж. Лакоффа и М. Джонсона «сущность метафоры состоит в осмыслиении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [\[8; с. 388-389\]](#). Например, материалы, посвящённые изменению численности всего населения и отдельных его категорий, говорят нам о «повышении» или «снижении», что отражает метафоричную связь «большего» и «высшего», которая является одной из ложных ориентационных метафор [\[8; с. 405\]](#). Результаты переписи 2001 года не позволяют нам говорить о «росте», но относительно некоторых категорий, например, о крымских татарах или лицах с высшим образованием, есть упоминания в нескольких текстах. Такие метафоры, которые

описывают события, идеи, чувства как предметы или вещества, исследователи Дж. Лакофф и М. Джонсон называли антологическими [\[8; с. 407-412\]](#).

Сходства отражённых в метафорах ложных представлений украинских журналистов о переписи и связанных с ней общественных процессах, мы проанализировали на примере материалов украинских СМИ, которые резко отличаются по способу представления и авторской оценке этих процессов. Так, в материале газеты «Правда Украины» автор (Леся Туровская) приравнивает и подает результаты переписи как объективную информацию о состоянии общества, которое требует особого реагирования. Статья посвящена проблеме сокращения численности населения Украины, которую автор приравняла к «вымиранию». Эта статья является хорошим примером распространённого в украинских таблоидах соединения популизма с лояльностью к режиму. Хотя, если обратиться к данным Госстата, то самой большой демографической проблемой с экономической точки зрения было старение населения Украины – количество граждан, возраст которых превышал 65 лет, составил 16%, что являлось одним из наибольших показателей в мире [\[12, 21\]](#).

Противоположный подход демонстрирует газета «Україна молода», где автор, комментируя языковые и этнические результаты переписи, возлагает ответственность за сокращение численности населения на власть («дивацтва» Данилича) и на президента лично. В подзаголовке автор прямо задаётся вопросом: «Кучмо, де чотири мільйони?». Поразить читателя должно было не просто сокращение численности населения, а изменения, представленные как утрата, ещё и с националистическим оттенком, как утрата «украинцев», обозначенная в тексте, как исчезновение «мешканців трьох областей – Кіровоградської, Закарпатської та Чернівецької» [\[5\]](#). Метафору «утраты» и её географическую демонстрацию относят к риторическому инструментарию представления результатов переписи, который отражает общую парадигму восприятия, характерную для всех политических сил. Упоминая в тексте о вымирании нации, народа или даже страны, автор описывает сообщество, как человека: «українська нація активно вмирає та посивно народжується» [\[20\]](#). Такой метафорой автор объединяет членов этого сообщества в один живой организм. В таком контексте употребление метафор в дискурсе касается не только этнической нации, а и гражданской. При этом в СМИ, которые касались сокращения численности россиян, речь не шла о вымирании – данные о сокращении считались следствием статистической фальсификации.

Результаты исследования. Соотношение между информированием о событии и развлечением в украинской медиийной практике определялась ориентацией медиа на конкретную аудиторию и связанные с ней жанрово-стилистические особенности материалов. В соответствии с этим менялся подход к освещению темы переписи. Основной подход заключался в том, чтобы передать информацию о переписи как об ожидаемом, нормальном и стабильном явлении. Что касается времени упоминания о событии, то, например, газета «Сегодня» впервые упомянула о проведении переписи задолго до её проведения и следила за главными этапами проведения мероприятия. Луганский «Курьер» разместил информацию в день начала акции [\[14\]](#).

Что касается поднимаемых проблем в связи с проведением переписи, встречались такие, как нежелание граждан пускать переписчиков в квартиру. В остальном, журналисты дополняли материал развлекательным контентом: интересными фактами или историями из жизни мигрантов и бездомных, о которых сообщала криминальная хроника. Однако основным нарушителем «нормальности» в дискурсе выступали не грабители «укравшие

телевизор у собственника квартиры» [\[7\]](#), а граждане, которые отказались отвечать на вопросы переписи. Политиков – еще одну группу, препятствующих проведению переписи, – приравняли к преступникам. Первым посвящён сюжет телеканала «Интер» [\[15\]](#), вторым – сюжет телеканала «1+1», где была представлена ситуация вокруг «Просвіти» и «Русского блока», усилия которых центристские медиа представляли нелегитимными. Так, в сюжете обращение руководителей «Просвіти» к парламенту и международным организациям с требованием не признавать действительными данные переписи о «родном» и «другом» («інший») языке приравнивались к «ненормальной» позиции, расшатывающей общество.

Маргинализации достигали разными способами: 1) приравнивали протест к скандалу; 2) аргументы противоположной стороны опровергали заявлениями официальных лиц (в чаще заявлениями руководителя Госкомстата Осауленко [\[17\]](#), с позицией которых канал/журналист солидаризировался; 3) применяли иронию («Русский блока» и «Просвіта» приравнивались к националистам, что усиливало их непривлекательный образ в глазах украинцев и, одновременно, нивелировало обсуждение проблемы национализма/этноцизма в обществе. В целом такое представление о переписи было характерно для большинства общеукраинских и региональных печатных и электронных медиа. За редким исключением таблоидное издание «Високий замок» сосредотачивало внимание на курьёзах и нелёгком труде переписчиков. В одном из текстов шла речь о милицейской проверке, в ходе которой выяснилось, что «отдельные переписчики неправильно заполняют графы листа переписи и проводят политическую агитацию» [\[3\]](#). О «Политической активности» говорилось также в материалах издания «День», которое ранее связывали с СДПУ (о) [\[1\]](#).

В основном все медиа – информационно-аналитические и даже информационно-развлекательные – трактовали перепись как важное событие в жизни государства. Часть СМИ проводили разъяснительную работу, акцентируя внимание граждан на самой сути и важности проведения переписи, тем самым помогая адекватно действовать в ситуации, в которую их поставило государство. Например, отмечая что «все данные запишут с ваших слов и никаких документов не проверят» [\[14\]](#), медиа, одновременно, призывали отвечать на вопросы переписчиков правдиво, не только потому, что за ложь можно получить штраф, а и с точки зрения важности получения правдивой информации для достижения основной цели переписи – отразить картину обновлённого украинского общества и дать объективную оценку социально-экономической ситуации.

При этом медиа оставляли вне поля зрения вопрос о правомочности действий самого государства. В таких случаях потребность проведения переписи объяснялась рекомендациями ООН и переписной практикой СССР. Важно, что медиа не ставили под сомнение правомочность и адекватность способа проведения переписи в Украине. Нигде не упоминалось о намерении заполнять анкеты на временно отсутствующих граждан со слов членов их семей, соседей или даже жилищно-эксплуатационных контор. В большинстве материалов событие квалифицировали как переписывание граждан, что ставило их в позицию объекта инвентаризационных действий государства: сообщали читателям что их «перепишут» [\[10\]](#). В одной из статей перепись назвали созданием «автопортрета Украины». Однако это была лишь удачная метафора в заголовке. В самом же тексте представление о субъектности респондентов отражалось так: «методом просвещения, уговорами и «показательными» штрафами» – то есть действий, субъектом которых будут представители государства [\[18\]](#). Представление граждан как пассивных объектов дополнялось утверждением, исходя из которого у них не было шансов

избежать этой роли. Для этого использовалась категорическая модальность изъявительного наклонения глагола, которая является действенным способом создания несомненного знания. Например, «нас перепишуть і перерахують» [\[14\]](#), «Із 5 по 14 грудня в Україні відбуватиметься перший усеукраїнський перепис населення» [\[18\]](#) в некоторых СМИ говорилось о том, что украинские граждане наконец-то узнают «для кого Украина ненька, а для кого – мачуха» [\[14\]](#). При этом СМИ игнорировали вопросы о национальности и языке, для чего собирались эти данные, учитывая, что в паспорте не фиксировалась «национальность». Интересные ожидания демонстрировали, например, «Столичные новости». Журналисты связывали перепись с долгожданным получением данных о численности «нацменьшинств» [\[20\]](#).

Ещё одним существенным показателем было безоговорочное принятие авторитета институции, которая играла главную роль в получении и сохранении знаний об обществе – статистики в целом и соответствующих правительственные структуры, в частности. В соответствии с этим, СМИ не предоставляли площадку экспертам, не аффилированным с Госкомстата. Также не обсуждалась возможность использования переписи для получения политических (избирательных) дивидендов. Единственная причина, которая фигурировала в материалах украинских СМИ, как способная воспрепятствовать успешному проведению переписи – недостаток средств. Характерное для украинских таблоидов внимание к финансовым вопросам только усиливало неартикуляционную уверенность в том, что других проблем в Украине нет.

В отличие от планового проведения переписи, оглашения результатов не стало для большинства медиа важным событием или информационным поводом. Такой способ представления информации способствовал поддержанию не только репутации Госкомстата как авторитетного ведомства, а и подтверждал достоверность результатов переписи, представляя их как объективную, неоспоримую информация [\[11\]](#). Именно эта неоспоримость и формировало мнение о результатах переписи, как не вызывающей интерес и не достойной внимания со стороны журналистов и населения. Журналисты не интересовались причинами несоответствия между переписными вопросами об «этническом происхождении» и представленными результатами относительно «национального состава», как и в принципе не ставили под сомнение упомянутые в отчетах Госкомстата формулировки. Например, употребление в большинстве материалов фразы о том, что «в Украине живут представители 130 национальностей и народностей» поддерживала унаследованное от советского периода представление о многонациональности населения. Это в свою очередь перечеркивало создание в дискурсах представления о существовании в независимой Украине единой нации всех граждан и провоцировала амбивалентность этнической идентификации и идеологических ориентаций.

Основные выводы. В целом украинские медиа представляли результаты переписи как неопровергнутое знание об объективной реальности и способствовали, таким образом, безальтернативности этого восприятия в обществе. Медийные практики отвечали общей направленности центристского дискурса относительно этнических проблем в русле нормализации амбивалентности. Перепись населения Украины 2001 года очертила украинскую нацию как сообщество граждан государства и скорректировала унаследованное от советского периода знание о численности и структуре населения. Самыми заметными изменениями, по сравнению с предыдущей переписью, стали: 1) сокращение общей численности населения; 2) увеличение части лиц, которые идентифицировали (этнично) себя как «украинцы»; 3) сокращение части тех, кто

идентифицировал себя, как «россияне».

При этом, важно отметить, что государство не отреагировало на полученные результаты. Так, не были сформулированы новые адекватные выявленному положению подходы в конкретных сферах управления. Например, одним из основных заданий переписи считалось выяснение объективного положения общества, которое нуждается в соответствующем новом управлении. Данные об уменьшении численности населения не стали поводом для внедрения программ содействия рождаемости, а высокий процент граждан, которые ассоциировали себя с титульным этносом и языком, не стали основой для легитимации нового украиноцентричного курса. Несмотря на заявления отдельных политиков и чиновников о необходимости руководствоваться результатами переписи и применить их при формировании государственной политики, власть и ведущий политические силы не сформулировали чёткой позиции относительно сохранения или изменения тех или иных направлений своей деятельности с точки зрения результатов этой переписи. Более того, власть даже не акцентировала внимание на данных о росте части «украинцев» как потенциального фактора легитимации независимости. Возможно потому, что другой показательный и неоднозначный результат, воспринятый как свидетельство «вымирание украинцев», этот легитимационный эффект, по сути, нивелировал. Это же касалось вопроса использования русского и украинского языка. СМИ приводили результаты социологического опроса Центра Разумкова, которые показывали, что Украина – двухязычная страна:

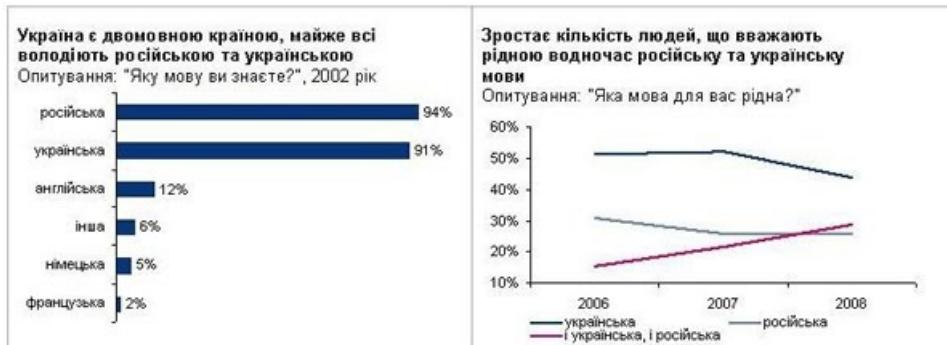

Рис.2. Социологический опрос Центра Разумкова «Яку мову ви знаєте?» [\[21\]](#).

Таким образом, власть упустила возможность использовать результаты переписи для обоснования и продвижения своих интересов. Соответственно, с точки зрения влияния господствующего дискурса, мы рассматриваем отказ от явно политического использования результатов переписи как другую, менее заметную, форму использования. Представление переписи как важной, при этом, рутинной инвентаризационной процедуры, а результатов – как объективного знания и фундамента для рационального управления, способствовало сокрытию роли государства и элит, которые определяли форму, содержание и способы применения этого знания. На этой почве отказ от формулирования результатов переписи с точки зрения легитимации, и соответственно, трансформации политического курса, ставила под сомнение и указывала на безальтернативное продолжение непоследовательной политики режима Кучмы. Показательно, что оппоненты Кучмы не обжаловали результаты и не акцентировали внимание общественности, что свидетельствует об их молчаливом использовании и сохранении статус-кво по большей мере потому, что считали такое сохранение выгодным для себя и своей группы. Власть представила результаты переписи как проявление нормальности и тем самым усложнило их обжалование тем, кто не хотел ассоциироваться с «ненормальным». При этом именно медиа выступили инструментом поддержания провластного взгляда на перепись, ее результаты и маргинализацию попыток поставить

этот взгляд под сомнение. Их беспристрастное информирование о событии отразило безоговорочное принятие провластной практики проведения переписи и соответствующих представлений действующего в украинском обществе комплекса «власть/знание», на которые опиралась легитимность этой власти. Именно материалы СМИ способствовали поддержанию этого комплекса, так как признавали неоспоримую важность этого мероприятия, а значит возможности государства и статистики обеспечить безопасность соответствующим процедурами проведения. Соответственно, медиа безоговорочно поддержали результаты переписи и представили их как объективное знание. В материалах о ходе проведения переписи СМИ утверждали авторитет государства и будущего знания, противопоставляя рутинную ответственную работу Госкомстата и респондентов безответственным попыткам отдельных сил саботировать процесс и сбить политический капитал. Результаты переписи журналисты представили как просто факт – важное и понятное, а потому неинтересное знание, не задаваясь вопросом ни о точности и истинности результатов, способов и языке их представления, ни об их принятии со стороны всех (нормальных) членов общества.

Как следствие, медиийный дискурс поддержал и укрепил господствующие представления о сути переписи, ее категориях и критериях, а также отражённой в её результатах общественной реальности, которую этот дискурс, согласовывая с властью, предлагал считать нормальным. Этому способствовали такие факторы, как непрофессионализм журналистов, стереотипизация и усвоение объективистских представлений о переписи и эссенциалистическое толкование её категорий, кроме того, не был представлен взгляд национальных меньшинств, нелегальных иммигрантов и пр. Принимая описываемую реальность как нормальную, СМИ не способствовали её улучшению, а наоборот, стали заложниками амбивалентности и стереотипов восприятия внешних и внутренних «других». Тезис о многонациональном населении Украины существовал с тезисом о преобладании украинского этноса и принадлежности всех граждан к одному сообществу украинцев.

Библиография

1. Зубар М., Дарпінянц В. Правди про себе не побоїтися? // День. 2001. 11 лип. С. 1.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 4. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. – М.: 1973.
3. Іленко З. Нас рахують неправильно // Поступ. 2001. 11-12 груд. [Электронный ресурс]. URL: http://www.postup.brama.com/011211/189_3_2.html
4. Карпенко О. Быть "национальным": страх потерять и страх потеряться. На примере "татар" Санкт-Петербурга // Конструирование этничности. СПб.: Изд-во "Дмитрий Булавин", 1998. С. 37-62.
5. Кіпіані В. Україна – для українців, білорусам – Севастополь, татарам – Донбас... // Україна молода. 2003. 9 січ. С. 8.
6. Кізілов Є. Уряд скасував перепис населення // Українська правда. 2023. 20 жовт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.com.ua/news/2023/10/20/7425025/>
7. Крупина Л. Проникнув в квартиру под видом учетчика, проводящего перепись населения, грабитель отобрал у хозяйки деньги и телевизор // Факты и комментарии. 2001. 7 груд. С. 2.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387-415.
9. Лозинський Р. Перепис населення як джерело етнолінгвістичного дослідження

- території України // Вісник Львівського університету. 2004. Вип. 30. С. 175-183. DOI: 10.30970/vgg.2004.30.3501
10. Марущак А. В 2001 году нас всех перепишут? // Сегодня. 2000. 13 лип. С. 5.
11. Мельник І. Скільки людей нарахували в Україні // Поступ. 2002. 31 трав. С. 2.
12. Народонаселение мира в 2010 году. UN Population Division, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.360.yandex.ru/docs-type=docx>
13. Національний склад населення України (за даними Всесоюзного перепису населення 1989 року). У 2 ч. К.: 1991–1992.
14. Осадчая Я. Нас перепишут и пересчитывают // Курьер [Луганск]. 2001. 5 груд. С. 2.
15. Перепись: старые проблемы на новый лад // Подробности, Інтер. 2001. 9 груд. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.podrobnosti.ua/podrobnosti>
16. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: ФГБОУ ВО "Урал. гос. пед. ун-т", 2020. Вып. 3 (81). 269 с.
17. Стенограмми засідань. Сьома сесія Верховної Ради України. Засідання 73, 10 липня 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rada.gov.ua/zakon/STENOGR>
18. Телюк Г., Зубар М. Автопортрет України "напишуть" за два тижні / методом просвіти, умовляння і "показових" штрафів // День. 2001. 29 лист. С. 1-2.
19. Туровская Л. Вымираем, братцы? // Правда Украины. 2002. 29 жовт. С. 4.
20. Чирва В. Инспектор звонит трижды // Столичные новости. 2001. 4 груд. С. 6.
21. Що покаже новий перепис населення // Економічна правда. 2012. 9 серп. [Электронный ресурс]. URL: <https://share.google/KZdy0U0Z3BA0acP5a>
22. Beaugrande De Robert. New Foundations for a Science of Text and Discourse: Cognition, Communication, and the Freedom of Access to Knowledge and Society. New York: Bloomsbury Publishing USA, 1997. 684 с.
23. Chugaievska S., Dehnel G., Targonskii A. Census administration in Ukraine: insight into the Polish experience in the context of international indicators analysis // Statistics in Transition New Series. 2023. Vol. 24, No. 3. P. 213-239. DOI: 10.59170/stattrans-2023-045 EDN: KBEQEB
24. Rowland H. Richard. National and Regional Population Trends in Ukraine: Results from the Most Recent Census // Eurasian Geography and Economics. 2024. 45(7). P. 491-514. DOI: 10.2747/1538-7216.45.7.491

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая научная работа посвящена исследованию медийных дискурсивных практик, связанных с репрезентацией темы переписи населения в Украине (2001 г.) в национальных СМИ. Автор анализирует, как украинские СМИ конструировали восприятие этого события, формируя представление о его «нормальности», «рутинности» и «объективности» результатов. Особое внимание уделяется механизмам легитимации государственной процедуры через медиа, использованию грамматических конструкций, выбору лексических единиц и репрезентации метафор в текстах СМИ.

Автор применяет дискурс-анализ с элементами критического анализа медиатекстов (разбор лексических средств, метафор); социолингвистического подхода (изучение языковых маркеров идентичности); историко-контекстуального подхода (сопоставление с советским наследием и международными практиками).

Теоретическая база исследования опирается на концепцию метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона; идеи социального конструтивизма (критика эссенциализма); теорию «власть/знание» М. Фуко (неявное цитирование через анализ легитимации).

Эмпирическая база исследования – материалы украинских ТВ («1+1», «Интер») и печатных изданий (от таблоидов до аналитических газет) изучаемый период. Однако автор не уточняет количественную выборку материалов, что, безусловно, важно для контекста исследования.

Статья имеет ретроспективный характер, ее актуальность отражена в нескольких аспектах: во-первых, перепись атрибутировала как инструмент конструирования национальной идентичности и легитимизации власти, во-вторых, механизмы рефреймирования картины мира адресата представлены преимущественно через «нейтральное» информирование аудитории.

Новизна работы заключается в систематизации медийных дискурсивных практик, репрезентирующих тему переписи населения в Украине в 2001 году, выявлении парадокса: несмотря на заявленную «объективность», результаты переписи не были использованы властью для корректировки национальной политики, что говорит о ритуальном характере процедуры.

Стиль рецензируемой научной работы соответствует научному, отвечает требованиям, предъявляемым к исследованиям данного жанра. Структура статьи представлена тремя разделами: Введение, Результаты исследования, Основные выводы, в которых последовательно изложены умозаключения автора.

Список источников включает 24 наименования, среди которых научные работы по лингвистике, социологии, демографии (Лакофф, Джонсон, зарубежные исследователи переписи), официальные документы (стенограммы Рады, данные Госкомстата), украинские СМИ (газеты, ТВ-сюжеты).

Автор не вступает в дискуссию с оппонентами, аргументированно излагает свою позицию. В выводах отмечается, что украинские СМИ представил перепись как «рутинную» и «объективную» процедуру; СМИ использовали метафоры и риторические приёмы для маргинализации альтернативных интерпретаций; результаты переписи не стали основой для изменений в политике, стимулом для принятия госпрограмм, связанных с улучшением, например, демографической ситуации в стране, что указывает на символическую, а не практическую роль переписи.

Сделаем некоторые замечания. Заявленный в теме статьи аспект, связанный с «манипуляционным элементом формирования легитимности», представлен обще, не конкретизирован. В статье преимущественно анализируется репрезентация медиатопика «перепись населения», а не способы манипуляции общественным сознанием. В целом, по мнению рецензента, тема сформулирована некорректно, нарушено родовидовое подчинение: не тематика определяет дискурс, а дискурс тематику, не медийный дискурс используется в качестве манипулятивного элемента, а в нем объективированы манипулятивные приемы и техники. Кроме того, запятая перед союзом «как» в данном случае не нужна, поскольку «как» здесь имеет значение «в качестве», в таких конструкциях запятая не ставится. Отметим также опечатки и пунктуационные ошибки. Например, в предложениях «Луганский «Курьер», сообщил в день ее начала», «При этом, медиа оставляли вне поля зрения вопрос о правомочности действий самого государства» поставлена лишняя запятая. В предложении «Этому способствовали такие факторы, как: непрофессионализм журналистов, стереотипизация и усвоение объективистских представлений о переписи и эссенциалистическое толкование её категорий, кроме того, не был представлен взгляд национальных меньшинств, нелегальных иммигрантов и пр.» не нужно двоеточие после «как». В предложении «Основная подход заключался в том, чтобы передать информацию о переписи как об

ожидаемом, нормальном и стабильном явлении» опечатка, нарушено родовое подчинение – основная подход.

С учетом рекомендаций рецензента и внесением правок статья может быть рекомендована к публикации в журнале *Litera*.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой самостоятельное исследование влияния переписи населения на политические процессы в стране и на формирование общественного сознания. Освещение переписи населения в СМИ представлено как дискурсивный инструмент, способный влиять на общественное сознание, восприятие политической реальности и социальных процессов.

Объектом исследования рецензируемой статьи является перепись населения Украины, проведенная в 2001 году, которая рассматривается как политический, социальный и институциональный феномен.

Предмет исследования в данной работе – это дискурсивные практики, которые широко использовались в украинских средствах массовой информации того времени. Данные практики демонстрируют, каким образом в медийном дискурсе посредством различных языковых средств, таких как когнитивные метафоры и стилистические приемы происходит приданье переписи нужного власти смыслового наполнения.

Материалом исследования послужили публикации значительной части украинских СМИ, среди которых новостные выпуски двух самых популярных телеканалов Украины – «1+1» и «Интер». Корпус текстов составили материалы семи центральных и региональных газет Украины, среди которых как таблоидные, так и качественные издания. Такой широкий охват материалов СМИ позволяет говорить о достоверности результатов исследования.

Методология исследования является комплексной и междисциплинарной, сочетая в себе дискурс-анализ, критический анализ медиатекстов, социолингвистические методики и контекстуальный анализ. Из лингвистических методик следует отметить теорию когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона.

Актуальность рецензируемой статьи обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, перепись населения является мощным инструментом строительства нации, ее единения или, наоборот, разобщения. Доводы автора статьи убедительно показывают, что перепись населения 2001 года на Украине стала полем борьбы за идентичность, за то, кого можно по праву называть украинцем. Значимость этой переписи подтверждается также тем фактом, что перепись, запланированная на 2023 год, была отменена в стране в связи с военным положением, соответственно, это последняя перепись населения, проведенная на Украине.

Научная новизна рецензируемой статьи заключается не только в выборе данной переписи в качестве объекта исследования, но также в рассмотрении средств массовой информации как канала передачи информации и полноценного участника конструирования «нормальности» переписи, что позволяет автору статьи выйти за рамки

описательного медиаанализа.

Структурно и стилистически статья полностью соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода.

Резюмируя основные результаты проведенного исследования, отметим следующие. Автор убедительно доказывает, что все украинские СМИ представили перепись 2001 года как предсказуемое, технически нейтральное и общественно необходимое событие и преподнесли ее результаты как «объективную и неоспоримую истину. В дискурсе СМИ были маргинализированы альтернативные властной точки зрения, поскольку любая критика или даже сомнение в подлинности итогов переписи или методике ее проведения были признаны «ненормальными» или названы политической провокацией. В статье также отмечается парадоксальная пассивность власти и ее нежелание предпринимать практические шаги с учетом реальных результатов переписи населения 2001 года. Авторы статьи подтверждают роль когнитивных метафор в конструировании социальной реальности, поскольку концептуальная метафора – не фигура речи, а средство воздействия на сознание и формирование определенных представлений и идеалов.

Библиография состоит из 24 источников, большая часть которых – украинские газеты, телеканалы и электронные СМИ. Автор также опирается на всемирно известную монографию ведущих специалистов в области когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», работы профессора А. П. Чудинова по политической лингвистике, который является признанным авторитетом в данной области. В библиографии представлены работы, опубликованные в течение последних трех лет (S. Chugaievska, G. Dehnel, A. Targonskii «Census administration in Ukraine», Rowland H. Richard. «National and Regional Population Trends in Ukraine»), что подчеркивает актуальность проблемы, к которой обращается автор статьи.

Данная статья может заинтересовать специалистов в области медиа- и дискурс-анализа, специалистов по национальной и этнической идентичности, политологов, специалистов в области социлингвистики, а также широкий круг лиц, интересующихся влиянием СМИ на политическую ситуацию и общественное сознание.

Рецензируемая статья вносит существенный вклад в понимание роли медиа в конструировании государственных процедур и может быть рекомендована к печати.